

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Густым декабрьским вечером, когда снег укутал в синее улицы, в опустевшей редакции грустил одинокий Редактор. За праздничное настроение в этом году отвечала только усталая гирлянда на стене.

– Несовременный, соцсети, окупаемость, тыфу ты, секс и еда, – бубнил он в адрес молодого начальства.

Их зеленый директор поручил «делать посты в соцсетях», и было в этом что-то стыдное, что лучше скрывать под покровом зимней ночи. Дело, похоже, неуклонно шло к выходу на пенсию: все намекают, да похихикивают, да вон какую ерунду поручать стали.

Редактор заходил на странички других журналов, на которые велели подписаться: уважаемые издания, а туда же. Захаживал и в профиль Ильи Никанорыча: тот писал в фейсбуке много, но дельно, да и люди интересные собирались в обсуждениях. Что уж, порядочные тоже в Сети попадались: делились правдивыми мыслями, а еще фотографиями кошечек, собачек и внуков. Только беспардонно, как всегда, преследовала яркая реклама: курсы МАСТЕРСТВА КРИЭЙТИВ РАЙТИНГ.

– Бессовестные! – погрозил Редактор экрану кулаком и закрыл окно фейсбука.

Вот же, и многие коллеги, уважаемые когда-то, там промышляют.

Вернулся к завалу писем, но и здесь, как назло, наткнулся на короткие рассказы некоей Зизи Ляфамм, творческая биография которой сводилась как раз к учебе на этих самых бессовестных курсах, и номера телефона для связи. «Ну и чему они там учат?» – ворча, пролистывал файл Редактор. Ах, приемы и коктейли, латте, кровати и смузи... Ну ничего, он тоже может так бессовестно, как эти все... Поднял трубку, набрал номер.

– Это Зизи Ляфамм? Добрый вечер, звоню вам из журнала «Новый пионер». Да, получили рассказы. Вы учились вот на тех курсах, а у кого? Пишете вы ужасно, прямо невозможно. Вас всему переучивать надо, заново. Над каждым словом работать. Как репетиторство. Да все плохо! Недостоверно, детали нужны, детали. И разделяйте пространство реальной жизни и художественного вымысла. Но... но в вас чувствуется желание писать. Могу помочь! Давайте заниматься. Да ничего страшного, что не в Москве, по скайпу. Откуда вы? Из Зеленого Дола? – Он замешкался. – А... ладно, можем по скайпу. Эм... прислать на имейл информацию? Какую вам информацию, могу прислать свои рассказы для примера... Я так занимался с одним, на Кокошинскую премию его вывел!

Закончив разговор с поддакивающим голосом в трубке, Редактор еще раз пробежался взглядом

по аляповатой гирлянде случаев на богемных вечеринках и курортах. Встречались иногда и забавные. «Тоже мне, мастерство криэйтив райтинг, вести дневник такой вот жизнишки». На последнем рассказе задержался, внимательно его прочел. Говорилось о маленькой девочке из маленького города, которая ездит по маленькой квартире в кресле туда-сюда, мечтает о мире Великого Гэтсби, выдумывает его, пишет.

– Вот, умеет же сочинять. Правда, надо позаниматься с ней. Или...

И захотелось ему стать Дедом Морозом и полететь в Зеленый Дол, начудить там чего-нибудь. А может, позвонить еще раз этой Зизи или как ее там, извиниться, утешить. Только пошел он в ближайшее кафе за лавандовым рафом, как все эти бездельники из соцсетей – видел в ленте.

Что-то остановило у самой двери, может, висевшая на ней поблекшая мишура, скрученная в сердце. Ох... Уже в дубленке, еще не застегнутой, он опять включил компьютер, вошел в соцсеть, набрал имя Зизи Ляфамм в поиске. «Да нормальная она, ходит вот нарядная по своим зеленодолским пивнушкам. Ничего, значит, так ей и надо».

НОВОГОДНЯЯ ВСТРЕЧА

А потом был звон, яркая вспышка и длинный тоннель. Он долго летел вдоль выпуклых стен, едва не цепляясь за них углами своего телевизора, потом выпал на ярко-зеленую лужайку под голубым небом. Не успел откашляться и произнести: «Так вот куда попадают после боя курантов...», как увидел рядом одуванчиковую бабулю в квадратном пузатом экране.

– А ты чьих будешь? – спросил по-русски и по-немецки, затем повторил вопрос на английском.

– Я всемилостивейшая речь Ее Величества, – едва слышно, лениво заглатывая слоги, ответил телевизор рядом.

– Ну, с Новым годом, Ваше благородие. Очень приятно. А остальные где?

– Я об этом знаю столько же, сколько и вы. До вашего появления... кхм... напрямик из синевы... здесь не было и души.

– А где это мы вообще? И на каком основании?

Изображение в пузатом экране поматало белыми кудряшками и застыло в легкой безадресной улыбке:

– Пятьдесят лет назад человек впервые ступил на Луну... А семьдесят пять лет назад мы с союзниками высадились в Нормандии...

– Это замечательно, у нас тоже год был непростой. Но главное, чтобы каждый ребенок чувствовал себя любимым, – сурово парировал он бабуле.

– Абсолютно с вами согласна. Мы в этом году радовались рождению внука, – строго поддакнула та.

– Я понял. Буду краток. Мы застряли тут до тех пор, пока наши поздравления не прозвучат и Новый год не наступит на всех часовых поясах. То есть самое большое часов на двенадцать.

– У меня для вас неприятные известия, но я здесь уже шестой день. Да и звучу обычно сразу во всех землях Содружества в три по Лондону.

– Значит, дело в другом. Так. Думаю, энергоформы речей, которые поздравляют граждан с экрана больше двадцати раз, попадают сюда.

– Боюсь, догадка не совсем верна. Опираясь на опыт шестидесяти шести своих рождественских посланий, могу утверждать, что до сих пор все было в порядке. Если только...

– Что?

– А если следующего года у нас не будет? Что если то была наша лебединая речь, то есть песнь...

– Вот про лебединые штучки не надо. Да не бойтесь вы, – улыбнулся скупко. – Я, было дело, пропускал уже пару новогодних выходов, и все было путем, не попадал сюда.

– Давным-давно, году в 69-м, однажды и я уже не звучала... Но я не про то. А что, если никто не будет больше смотреть ТВ в Рождество, если мы, речи, станем просто не нужны?

– Да они скорее сами все станут экранами в Новом году.

В этот момент на газон упала большая плазма с покатыми и подсвеченными голубым углами.

– Пролив сто потов, мы собрали прекрасный урожай. Построили, открыли и достигли. Построили, открыли и достигли. Изменения в лучшую сторону наблюдались везде и всюду. – На плазме мелькали кадры космических зондов и ракет, гигантских трейлеров и парадов.

Бабуля на первом экране и полупрозрачное изображение мужчины на втором удивленно переглянулись, отодвинулись назад.

– Это еще кто такой? – процедил второй бабуле.

– У нас друзья по всему свету! В прошлом году мы все так же широко раскрывали руки, приглашая мир в дружеские объятия. – Новенький обернулся умиленным азиатским дедушкой. – Будем строить всем миром единую судьбу человечества и более прекрасное будущее! Давайте прилагать совместные усилия, дорожа каждой минутой и каждой секундой. Давайте вместе встретим Новый, 2020 год!

Тут с неба резко опустилась летучая мышь, махнула крылом и улетела.

Осень 2020 года

